

Александръ Журинъ.

Изъ писемъ на войну.

Наконецъ-то, милый мой, вчера
Отъ тебя письмо я получила.
Какъ меня томили вечера!
Сколько жуткихъ думъ я расточила!
Дѣти спать, а я наединѣ
Словно вижу воспаленнымъ взглядомъ,
Какъ ты скачешь на лихомъ конѣ
Со своимъ отчаяннымъ отрядомъ.
А вокругъ тебя и надъ тобой
Взрывы, грохотъ, дымъ и пуль жужжанье...
Захватилъ тебя смертельный бой,
Какъ любви безумное желанье.
Скакуна до боли горяча,
Презирая смерть, огонь и муку,
Ты сжимаешь рукоять меча,
Какъ мою сжималъ когда-то руку.
Рвешься ты врагу въ глаза взглянуть,
Сталью грудь безжалостно пронзая,
Иль къ нему порывисто прильнуть,
Остриемъ меча его лобзая...
Воинъ мой, какъ я тобой горжусь!
Твой портретъ, ложась, цѣлую нѣжно...
О побѣдѣ я ужъ не молюсь:
Тамъ, гдѣ ты, — побѣда неизбѣжна!

Жестокий романсъ.

Францъ . . . . . Мнѣ снится, —
Несчастливъ я даже во снѣ, —
Что русская будто граница
Все ближе и ближе ко мнѣ.

(Изъ реперт. „Летучей Мыши“).

СЛЕЗНАЯ СЕРЕНАДА.

Франц. . . . Наша пѣснь, ферлирлю, ферлюрьета,
Будеть скоро побѣдно пропѣта.
Кончимъ мы тра-та-та,
Воевать тра-та-та,
И на всѣхъ намъ тогда наплевать.

(Изъ реперт. „Летучей Мыши“).